

0-775920

На правах рукописи

Гайнутдинов Айдар Марсиевич

**Произведение Атнаша Хафиза
«Сираджель-кулюб»
(проблематика и художественные особенности)**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена в отделе рукописей, научного и архивного фонда
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии
наук Республики Татарстан.

Научный руководитель: доктор филологических наук
Ахметзянов Марсел Ибрагимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Миннегулов Хатип Юсупович
(г. Казань);

кандидат филологических наук
Ахунов Азат Марсович (г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Татарский
государственный гуманитарно-
педагогический университет».

Защита диссертации состоится «5» мая 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ «2» апреля 2009 г. (<http://www.lyali.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный

Автореферат разослан «3» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В силу ряда объективных причин XVI век считается очень сложным историческим периодом в жизни татарского народа. Это связано прежде всего с исчезновением Казанского ханства. Земли, имущество и дома татар были захвачены, а в дальнейшем возникла угроза потери веры и религии. Если бы это произошло, то татарский народ как нация прекратил бы свое существование. Народ, не знавший как сохранить себя как этнос и как спасти веру предков, в это тяжелое время очень нуждался в мудром наставнике и советчике. Им стал человек по имени Атнаш Хафиз. Находясь в заключении в тюрьме, он создал свое произведение «Сираджель-кулюб», насыщенное полезными советами. В дальнейшем это произведение широко распространилось среди татар. Хотя оно и носит религиозный характер, в нем дано много наставлений по решению насущных жизненных проблем. Автор не мог напрямую давать советы своему народу, поскольку русское правительство этого не допустило бы. Поэтому Атнаш Хафиз очень широко использует аллегории и иносказания. Из-за этого смысл данного произведения можно понять, только связав его с текущим историческим контекстом.

«Сираджель-кулюб» – это образец синкретизма, ибо в нем тесно соединились литература, история, религия, политика и философия.

Ценность произведения Атнаша Хафиза «Сираджель-кулюб» в идейном плане очень велика. Актуальность его для того времени состояла в том, что оно существенно обогатило татарскую литературу XVI века. В наше время, когда происходит активный поиск, сбор и изучение различных образцов татарской литературы, произведение «Сираджель-кулюб» требует к себе особого внимания. То, что оно не упоминается в программах обучения и в учебниках, обедняет нашу литературу. В будущем, мы надеемся, это произведение получит свое признание, превратившись в ценный образец национальной словесности, вызывающий у татарского читателя гордость за свой народ.

Степень изученности темы. Произведение «Сираджель-кулюб» является одним из малоизученных письменных литературных памятников.

Среди татарского народа были широко распространены рукописные копии и печатные издания этой книги, а также других произведений татарской литературы. Одна из рукописей хранится в

городе Казани, в архивном фонде Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова в 39-й коллекции под шифром 2308. Она найдена в 1979 году в деревне Суюндук Азнакаевского района Республики Татарстан татарским ученым М.И. Ахметзяновым. Вторая рукопись хранится в Москве в Центральном государственном архиве.

Что касается изданных в разное время и в разных типографиях текстов произведения «Сираджель-кулюб», то они связаны с Казанью. В 1863 году оно было издано в типографии Казанского университета. В 1864 году сочинение там же печатается повторно по инициативе Амашева Фатхуллы Хамидулловича. В 1895 году издается в типографии Чиркова, в 1903 году – в типографии Каримовых. Также известны изданные тексты произведения 1904, 1905, 1909, 1912 годов.

Ученый Эмир Наджип, известный историк татарской литературы, говорит, что это произведение читалось еще в Казанском ханстве и что эта рукопись была переведена с арабского языка на татарский. В 1960 году на XXV международном конгрессе востоковедов он выступает с докладом, который был посвящен произведению XVI века «Сираджель-кулюб», хранящемуся в Центральном государственном архиве СССР в Москве. Эмир Наджип дает краткую справку об авторе этого произведения, рассказывает, о чем оно, анализирует его орфографию и составляет словарь непонятных или с трудом понятных слов¹.

Кроме Эмира Наджипа, о языке этого произведения пишет и русский тюрколог А.М. Щербак. Он доказывает, что произведение «Сираджель-кулюб» очень близко к казанским изданиям со стороны языка, дает информацию об объеме и истории этого произведения. Также он пишет о том, что в Британском музее Лондона хранится сборник рукописей, написанный в 1432 году уйгурскими буквами и переведенный на тюркский язык. В этот сборник вошло и произведение «Сираджель-кулюб»².

Основываясь на сообщении В.В. Бартольда, которое приводит А.М. Щербак, мы понимаем, что произведение «Сираджель-кулюб» было

¹ Наджип, Э.Н. Датированная тюркоязычная рукопись XVI в. «Сираджель-кулюб» из Центрального государственного архива СССР в Москве / Э.Н. Наджип. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – С. 11.

² Щербак, А.М. Рукописный сборник Ор. 8192 и его значение для узбекской филологии / А.М. Щербак // Советская тюркология. – 1983. – С. 72-74.

написано на арабском языке, потом первоначально переведено на персидский язык, а затем с персидского на тюркский язык³.

Как пишет А.М. Щербак, выше приведенный сборник был составлен в Иране в городе Йезд. Его составителем является Мансур Бахши⁴.

Произведение «Сираджель-кулюб» изучал и современный татарский литературовед Масгуд Гайнетдинов. На основе анализа он доказывает его ценность для татарского народа⁵.

Учитывая языковую близость и сходство содержания между рукописью «Сираджель-кулюб», которая хранится в Москве, и изданными в Казани текстами, мы поставили своей целью изучить его как памятник истории татарской литературы.

Сравнение его структуры со структурой текста, который хранится в Лондоне, показывает, что они были написаны разными писателями в разное время, исходя из требований своего времени. При переводе авторы вносили в него свои субъективные идеи.

По словам английского ученого Дж.Р. Уолша, произведение «Сираджель-кулюб», написанное или переведенное на персидский язык, состоит из 70 глав, а другая персидская рукопись из 33 глав⁶. Значит, в персидской литературе проблемы Ирана вносились в произведение «Сираджель-кулюб», переведенное с арабского языка.

Атнаш Хафиз, который написал это произведение в московской тюрьме, разделил его на 40 глав.

Известные в настоящее время тексты «Сираджель-кулюб», хранящиеся в Лондоне, Иране, Москве, были составлены с арабского источника. При переводе авторы добавляли в первоначальный вариант фрагменты текста, несущие информацию о проблемах их региона. Об особенностях произведения «Сираджель-кулюб» на арабском языке, послужившего основой для творческого перевода, пока конкретно ничего невозможно сказать.

Объектом исследования является произведение Атнаша Хафиза «Сираджель-кулюб», изданная в 1864 году в типографии Казанского университета.

---

³ Там же. – С. 73.

⁴ Там же. – С. 73.

⁵ Гайнетдинов, М.В. «Сирадж ал-кулюб» / М.В. Гайнетдинов // Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.). – Казань: ФЭН, 1999. – С.141-147.

⁶ Щербак, А.М. Рукописный сборник От. 8193 и его значение для узбекской филологии / А.М. Щербак // Советская тюркология. – Баку, 1983. – № 3. – С. 73.

Предметом исследования является творчество Атнаша Хафиза, в частности, тематическая направленность и круг освещаемых писателем проблем в произведении «Сираджель-кулуб».

Целью данной работы является анализ рукописного памятника – литературного произведения «Сираджель-кулуб», созданного жившим в XVI веке Атнашем Хафизом, определение места произведения в средневековой татарской литературе, раскрытие его научной и литературной ценности.

Для достижения цели были определены следующие **задачи**:

- проанализировать социально-политическую и культурную ситуацию в татарском обществе XVI века;
- определить тематику и проблематику произведения «Сираджель-кулуб»;
- выявить отношение автора к изменениям в обществе, особенности его философии, мировоззрения;
- сравнить произведение с Кораном, хадисами и некоторыми другими литературными памятниками;
- проследить влияние идей Атнаша Хафиза на творчество других татарских писателей и поэтов.

Теоретические и методологические основы. Теоретическую основу диссертации составляют труды таких видных русских, татарских ученых-литературоведов, историков, как В.Е. Хализев, Б.В. Томашевский, Л.И. Тимофеев, А.Н. Веселовский, М.Г. Худяков, Р. Фахрутдин, Ш. Марджани, Х.М. Атласи, М.И. Ахметзянов, Х.Ю. Миннегулов, М.В. Гайнетдинов, Ф.М. Хатипов, Н.Ш. Хисамов, Р.К. Ганиева, Ф.З. Яхин, А.Т. Сибгатуллина и др.

Методологическую основу исследования составляют теория о диалектическом развитии общества, принципы объективности и историчности в исследовании литературного наследия. Основными методами явились сравнительно-исторический, логический, типологический, социально-психологический, методы герменевтики, структурного анализа и текстологического описания.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым в татарском литературоведении монографическим исследованием, посвященным творчеству Атнаша Хафиза. В работе проводится анализ литературного наследия писателя с учетом общественно-политической ситуации, сложившейся вокруг татар в XVI веке, обозначается место Атнаша Хафиза в историко-литературном контексте. Также исследуется влияние, которое было оказано его нас-

лением на литературный процесс последующих веков, раскрывается преемственная связь между произведениями некоторых татарских авторов и литературным трудом Атнаша Хафиза.

Научно-практическая значимость работы. Материалы диссертации могут использоваться при подготовке трудов по истории татарской литературы, составлении программ, учебно-методических пособий, при написании учебников, обзорных работ, монографий.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в четырех публикациях в научных сборниках и журналах, апробированы на научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, 2006 г.), на научно-практической конференции «Тенишевские чтения» (г. Казань, 2008 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, цель и задачи исследования, его научная новизна, научно-практическая значимость, характеризуются состояние изученности рассматриваемого вопроса, теоретические и методологические основы.

Первая глава «Источники, структурное деление, поэтика произведения «Сираджель-кулюб» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе особо подчеркивается, что литературные произведения средневекового Востока находились в неразрывной связи с идеями религиозной культуры. Татарская литература обогащалась образами и мыслями, взятыми из Корана и хадисов. На протяжении веков художественная литература духовно обогащала татарского читателя и татарский народ, способствовала его нравственному воспитанию через эти образы. Через художественную литературу в душу читателя проникала религиозная исламская мифология и история, а также нормы шариата. Таким образом, влияние религии ислама на литературу средних веков было очень сильным.

Произведение Атнаша Хафиза «Сираджель-кулюб» целиком пронизано исламской идеологией и философией. Его можно рассматри-

вать как настоящее религиозное произведение, потому что источником данного текста являются Коран и хадисы. «Представляющие собой исторические и философские пояснения, тафсиры Корана и хадисы, без сомнения, считаются ценными источниками при освещении истории средневековой татарской литературы и народов, входящих в среду исламской культуры», – пишет известный татарский ученый и литературовед Н.Ш. Хисамов⁷.

На протяжении столетий духовная культура татарского народа развивалась под влиянием священного Корана и хадисов. Вплоть до начала XX века основы законодательства, характер образования, идейно-тематическое содержание литературы, морально-этические представления татар – все определялось предписаниями ислама. Эта религия «диктовала» образ жизни людей, являлась главным атрибутом национального самосознания.

Что касается литературных произведений, то «Сираджель-кулюб» имеет много общего с произведением Рабгузи «Кыйсасель-анбия» и «Книгой Малики» неизвестного автора. Принимая во внимание, что «Сираджель-кулюб» написан позднее этих произведений, их можно считать первоисточниками.

В тексте автор дает понять, что пользовался очень многими источниками. Об этом можно судить по фразам типа «как гласят легенды и предания» и некоторым приведенным именам. Среди них есть такие, как Абдулла ибн Аббас, Абу Хурайра, Мансур ибн Аммар, Ваххаб ибн Мунаббаль-Йамани и др.

Произведение «Сираджель-кулюб» по своей структуре делится на сорок частей, поскольку в нем представлены ответы на сорок вопросов. Жанр его можно определить как «вопрос-ответ». Этот жанр был очень популярен в свое время. Форма вопросов и ответов считалась всегда самым хорошим способом обучения потому, что позволяла заинтересовать человека и легко закрепить полученные знания.

Тематически произведение «Сираджель-кулюб» можно разделить на три части: сотворение Вселенной; загробный мир и все, что с ним связано; рассказы о пророках и святых.

Автор очень подробно описывает сотворение Вселенной со всеми

---

⁷ Хисамов, Н.Ш. Энциклопедик хезмәт, яки руханият дигән гыйлем бар / Н.Ш. Хисамов // Хәтер сагында: Әдәби-фәнни мәкаләләр, ижат портретлары һәм публицистика. – Казан: Мәгариф, 2004. – Б. 399.

детальми. Материалы данной части произведения нацелены на формирование религиозно-мифологического мировоззрения. В ней дано много сведений о рае, аде, райском источнике, Тубе, Байтельмазмуре, Каф и т.д. Описывая сотворение мира, Атнаш Хафиз одновременно показывает превосходство последователей пророка Мухаммеда и мусульманской религии. Говоря о небесах, он напоминает, что ангелы на седьмом небе рыдают о приверженцах Мухаммеда и постоянно просят у Аллаха для них прощения и помилования.

Второй параграф в тематическом плане затрагивает вопросы, касающиеся загробной жизни.

В произведении «Сираджель-куллуб» уделяется большое внимание разъяснению вопросов, связанных с жизнью после смерти. Несмотря на кажущуюся иррациональность представлений о последующей жизни, во многих местах приводятся логические аргументы в пользу неизбежности воскрешения и воздаяния. Атнаш Хафиз предлагает человеку задуматься над извечными вопросами, связанными со смыслом бытия. По его мнению, жизнь без воздаяния была бы несовершенной и несправедливой.

В произведении представлены образы ангельских труб, моста над адом, весов. Их изображение подтверждается цитатами из Корана и хадисами. Если сопоставить эти картины с книгами Рабгузи «Кыйсасель-анбия», Хусам Кятиба «Джумджума султан», аль-Казагый «Хазайнуль-афкяр», Абу Лайса Самарканди «Сказание о Судном дне, аде и рае», то совпадения сразу становятся заметными. И это не удивительно, потому что в качестве первоисточника данные авторы использовали Коран и хадисы. Различие указанных текстов связано лишь с уровнем знания и понимания Корана и хадисов этими писателями и поэтами.

Также Атнаш Хафиз показывает важность быть мусульманином и иметь крепкую веру. То, что автор уделяет особое внимание вере, вполне объяснимо. Ведь он написал свое произведение в то время, когда стала проводиться насильственная христианизация татарского населения русским правительством. Поэтому Атнаш Хафиз ставил перед собой цель помочь своему народу сохранить веру. Это отчетливо заметно и по рассказам, которые он приводит в третьей части своего произведения.

В третьем параграфе диссертационной работы рассматриваются рассказы. Они занимают значительное место в произведении

«Сираджель-кулуб». В них повествуется о существовании былых народов, жизни древних пророков и святых, они характеризуются особой тональностью повествования и законченностью сюжетного развития. Героями в этих рассказах выступают не только мусульманские, но и библейские персонажи, знакомые и русскому читателю.

Чтобы понять творческую деятельность Атнаша Хафиза, нужно ознакомиться с эпохой, в которую он жил. Поэтому необходимо дать краткую характеристику XVI века.

После взятия Казани русское правительство старалось лишить людей их привычной религии. Татар стали насильственно крестить, уничтожали мечети и медресе, женщин заточали в монастыри. Как должен был себя вести татарский народ в такой ситуации? Своей книгой Атнаш Хафиз старался дать ответ на этот вопрос. Собранные в ней рассказы и предания несли в себе скрытые за иносказаниями советы о том, как поступать людям в этой тяжелой ситуации, как им сохранить свою веру и национальное единство. Если бы Атнаш Хафиз написал об этом открытым текстом, то московская власть сразу уничтожила бы такую книгу, не допустив ее распространения среди людей. Но поскольку на первый взгляд она выглядела как обычное религиозное произведение, то для ее распространения среди народа препятствий не было, ибо власть не разглядела спрятанный в ней тайный смысл.

Известный литературовед Масгуд Гайнетдинов так написал об этом: «Народ переживал необычные, трагические дни. Жестокое военное поражение, завершившееся потерей независимости и оккупацией всей территории, распад традиционных, устоявшихся общественных связей, абсолютная незащищенность мирного населения перед военной силой завоевателей подавляли моральный дух трудящихся масс. Народ остро нуждался в мудром совете, руководстве. Таким советчиком своего народа и выступает автор книги «Сирадж ал-кулуб». Его советы мудры и доходчивы»⁸.

Один из самых главных вопросов, поднятых автором, – это проблема веры и безверия, отступления от нее. В каждой главе книги воздается хвала вере и верующим людям, а неверные резко порицаются. Показывая в своей книге значение веры, Атнаш Хафиз на всем ее протяжении подчеркивает достоинства и преимущества

---

⁸ Гайнетдинов, М.В. «Сирадж ал-кулуб» / М.В. Гайнетдинов // Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.). – Казань: ФЭН, 1999. – С. 142–143.

мусульманской религии.

До него в татарской литературе вопрос сохранения веры еще не ставился на таком уровне, и Атнаша Хафиза можно назвать одним из первых писателей, затронувших этот острый вопрос. В татарской литературе первой половины XVI века затрагивались только проблемы нравственности, сохранения от греха и боязни наказания Аллаха и это ограничивалось лишь сферой этики и морали. Но во времена Атнаша Хафиза возникла реальная угроза уничтожения ислама в данном регионе. Поэтому автор так много уделил внимания этой проблеме. Писатели, пришедшие на смену Атнашу Хафизу, также выдвигали эту тему на первый план, а проблемы морали существовали в качестве дополнительного фона.

Для спасения веры автор обозначил несколько путей. Прежде всего, нельзя было отступать от своей веры, даже под угрозой смерти, считает Атнаш Хафиз. Поэтому в ситуации выбора между крещением и смертью татарский народ должен выбирать смерть. Писатель хорошо понимал, что если народ склонится к крещению, то он может исчезнуть как нация.

Для подтверждения этой мысли Атнаш Хафиз приводит два предания. В одном из рассказов под названием «Асхабель-ухдуд» юношу по имени Абдулла распиливают пилой, но он не отказывается от веры.

Этот рассказ полностью соответствует нравам, царившим в то время, когда жил автор. Злой царь из легенды вполне соответствует образу Ивана Грозного или его наместнику в Казани. В легенде царь заставляет людей поклоняться идолу, что аналогично, по сути, обряду крещения и принятия христианства, потому что христиане поклоняются иконам и священным мощам. Московское правительство направило все свои усилия на крещение татарского народа, и народ стоял фактически перед выбором: или смерть, или крещение. Разумеется, Атнаш Хафиз ясно указывает, какую сторону должны принять татары. Например, в 1555 году произошли события, вполне соответствовавшие сюжету легенды. «В лето 7063 (1555 г.)... Да той же зимы, месяца генваря в 1-вторник, давали дияки по манастырем татар, которые сидели в тюрьме и захотели креститься; которые не захотели креститься, ино их метали в воду...»⁹.

⁹ История Татарии в материалах и документах. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – С. 146.

Писатель не случайно приводит это предание. Он призывает народ, несмотря на большие жертвы, проявлять стойкость и терпение, чтобы сохранить веру и не променять рай на бrenную жизнь. Потому что, как видно из легенды, люди, жившие в древние времена, не отступили от своей истинной веры и не побоялись ради нее броситься в пылающее пламя. Этих людей писатель представляет своим современникам как образец для подражания.

В другом рассказе, чтобы отвратить пророка Джирджиса от веры, злой царь четырежды в жесточайших муках убивает его, но не добивается цели. Под Джирджисом, видимо, подразумевается народ. Автор этим хочет сказать, что татарский народ невозможно уничтожить.

В образе царя здесь может быть воплощен Иван Грозный. Как этот злой царь, он пытается отобрать у людей веру. И Атнаш Хафиз призывает людей сопротивляться этой политике. Но он имеет в виду не вооруженную борьбу, а считает, что победу можно одержать, если народ проявит прочность, терпение и крепость веры.

Эти рассказы – наставление народных масс, чтобы под непосильным бременем невзгод они не теряли веру и присутствие духа. Они вдохновляют читателя на сохранение и укрепление своей веры.

Поэт Мухаммедьяр, творивший в период Казанского ханства, верил, что царь-иноверец может быть более справедливым, чем злой правитель-мусульманин¹⁰. Но Атнаш Хафиз твердо уверен, что неверный царь никогда не будет справедливым по отношению к мусульманам. Более того, им проводится мысль, что злой мусульманский царь перед Аллахом является более предпочтительным.

В силу того, что татарский народ после потери своей государственности стал подвергаться и духовному притеснению, во многом изменились и умонастроения писателей. Атнаш Хафиз, понимая нависшую над татарами угрозу, предложил еще один путь спасения. Это было бегство с родной земли в изгнание. Писатель понимал, что не все татары могут пожертвовать собой ради спасения веры, т.к. среди них могут оказаться люди и не очень стойкие и самоотверженные. А для них будет более полезным и спасительным шагом покинуть территорию, где им угрожает опасность, считает

---

¹⁰ Мөхәммәдьяр. Нуры содур. / Мөхәммәдьяр; кереш сүзне, текстларны, искәрмәләр һәм сүзлекне хәзерләүче Ш. Абилов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1966. – Б. 85.

автор.

В качестве примера Атнаш Хафиз приводит рассказ «Асхабель-кахф», краткое содержание которого сводится к следующему. Несколько юношей, уверовав в единого Аллаха, убегают от некоего царя, который требовал, чтобы все ему поклонялись. Они прячутся в пещере, ложатся спать и Аллах забирает у них души. Через сотни лет Аллах их воскрешает, но злой царь давно уже умер и юношей никто не преследует. В этом рассказе автор проводит мысль, что Аллах всегда окажет помощь беженцам, сохранившим свою веру, своей мощью он укроет их от разных неожиданностей и спасет от всяких бедствий. Эту тему Атнаш Хафиз также иллюстрирует рассказом о спасительном бегстве пророка Мусы и его людей от злого Фараона. Поэтому, ради спасения своей жизни и веры вполне допустим путь бегства на чужбину.

Как известно из истории, татарский народ активно воспользовался такой возможностью: «Чтобы спастись от рук русских, разбежались они в разные стороны. Большинство их разбежалось в сторону запада, в Крым и на Кубань... Многие переселились на реку Джим и Куан. Смешались с киргизами и превратились в киргизский народ. Около города Уфы, на реке Белой, там, где впадает река Дема, была крепость Кунгурат; жители оттуда переселились в Ургенч. Там соорудили крепость и её называли тоже Кунгуратом»¹¹.

«Во время войны (1552-1558) многие татарские деревни были сожжены, а многие жители спасались, уезжая на Урал и в Сибирь»¹².

Автор не ограничивается этими двумя рассказами и приводит легенду о пророке Ильясе, который семь лет прятался в горах от злобы неверных. Так же поступил пророк Узайр, когда город, в котором он призывал людей принять веру Аллаха, захватил злой царь. Пророк сел на своего ишака и уехал из города.

Тем не менее, в рассуждениях Атнаша Хафиза, казалось бы, можно заметить некоторые противоречия. Например, пророк Юнус подвергается критике за то, что убежал, бросив свой народ. По нашему мнению, это аллегорическое изображение исторической ситуации, когда татары-мусульмане, испугавшись, уезжали от татар-кряшенов, которые приняли христианство. Как известно, для последних соз-

¹¹ История Татарии в материалах и документах. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – С. 123.

¹² Гобейдуллин, Г. Тарихи сәхифәләр ачылганда. Сайланма хезмәтләр / Г. Гобейдуллин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – Б. 167.

давались отдельные поселения. Писатель призывает мусульман не бросать соотечественников и всеми силами, не боясь русской власти, призывать этих татар вернуться в истинную веру. По его мнению, если татарский народ бросит их как отступников, то это будет большим грехом перед Аллахом, и татары окончательно потеряют свою свободу.

В одном из рассказов некий царь Шадад ибн Гада, привлекая людей богатством, путем обмана пытается склонить их на сторону неверных. Так и Иван Грозный после взятия Казани активно использовал эту политику. Людям, которые отказывались от своей веры и переходили в христианство, было обещано освобождение от налогов и материальные льготы. А тех, кто не желал креститься, облагали очень большими налогами¹³.

Таким образом, московское правительство любыми способами предпринимало большие усилия к тому, чтобы склонить большинство татар, в том числе и путем подкупа и угроз, к принятию христианства. Принявшие христианство татары получали много имущественных благ¹⁴.

В книге «Сираджель-кулюб» представляет интерес глава о Зулькифле, в которой рассказывается о трех братьях. Двое из них были святыми, а третий являлся правителем. Этот царь за время своего правления совершил много грехов и злых дел, был очень несправедлив. В этом образе, возможно, воплощен реальный исторический персонаж – касимовский хан Шах Али. Об этом, в частности, написал и М. Гайнетдинов¹⁵.

В книге неоднократно подчеркивается, что Аллах накажет несправедливых, злых и неверных людей, он истребит их с лица земли. Кроме того, Атнаш Хафиз затрагивает в своей книге много других проблем нравственного плана. Среди них – тема справедливости, уважения к родителям и т.д.

В произведении много места уделено обличению и разоблачению злодеев и неверных. Безусловно, эти проклятия обращены и русским завоевателям. Разумеется, Атнаш Хафиз говорит об этом не откры-

¹³ История Татарии в материалах и документах. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – С. 230.

¹⁴ История Татарии в материалах и документах. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – С. 146.

¹⁵ Гайнетдинов, М.В. «Сирадж ал-кулюб» / М.В. Гайнетдинов // Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.). – Казань: ФЭН, 1999. – С. 144.

тым текстом, а очень искусно использует в качестве аллегории образы животных, вкладывая в их уста нужные иносказания, причем они произносятся на арабском языке, без татарского перевода. В татарской литературе это был новаторский способ выражения авторского отношения к врагам. Если даже животные так плохо относятся к неверным, то позиция обычных людей становится предельно ясной. Это показывает остроумие и находчивость Атнаша Хафиза как писателя.

Поднятые автором темы и вопросы были актуальными не только для своего времени, но и сохранили свою значимость в последующие века. Атнаш Хафиз хорошо осознавал проблемы современности и затронул очень важные стороны назревших в обществе конфликтов. Как только в XVI веке началась политика колонизации и христианизации татар, писатель одним из первых постарался дать народу полезные советы и наставления. В этом выражается его новаторство и литературное мастерство.

В четвертом параграфе прослеживается идейная связь творчества Атнаша Хафиза с суфизмом, рассматриваются суфийские мотивы в тексте книги.

Можно утверждать, что произведение «Сираджель-кулюб» написано в соответствии с эстетикой суфизма и с использованием норм суфийской литературы. Об этом говорит прежде всего название книги. Но в этом нет ничего неожиданного – писатель не отходит от канонов шариата. Его суфизм и правила шариата не противоречат друг другу, потому что в качестве первоисточника Атнаш Хафиз использует Коран и хадисы, которые дополняет различными произведениями суфиев и их мифологией.

Писатель с большим уважением и любовью относился к суфиям и дервишам. Это можно заметить на примере частого упоминания в книге таких тезисов суфизма, как призыв к аскетизму, порицание стремления к наживе и житейским удовольствиям. При описании соотворения мира автор опирается на позиции суфизма. Писатель восхищается дервишами и аскетами. Они, как учит суфизм, могут совершать различные чудеса и сверхъестественные поступки. Автор особо подчеркивает и эту сторону их деятельности.

Вторая глава «Воплощение и развитие проблем, поднятых Атнашем Хафизом, в произведениях татарских авторов XVII–XVIII веков» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается развитие идей «Сираджель-

кулюба» в хикметах Мевлы Колыя.

В XVII веке политика насилия и принудительного крещения достигла в стране наибольшей силы, и Мевла Колый, как в свое время Атнаш Хафиз, стремился показать людям пути выхода из этой тяжелой ситуации. В такой сложной и непростой исторической ситуации поэт Мевла Колый считает своим долгом изложить полезные советы и наставления, состоящие в том, чтобы проявлять терпение и показывать врагам свою твердость. Именно такой путь предлагал Мевла Колый своим современникам. Это показывает универсальность идей Атнаша Хафиза, не потерявших свою значимость и в XVII веке. В упорстве перед врагами поэт имел ввиду не силу оружия, а силу веры и терпение, которые и приведут к победе. До этого не раз татарский народ прибегал к вооруженным формам борьбы, но это не приносило пользы, наоборот, очень много людей пострадало и погибло. Огромные потери могли привести в конечном итоге к полному истреблению татар. Мевла Колый очень хорошо понимал это. Зная, что человек в одиночку не может вынести такое испытание и ему нужна какая-то опора, писатель предлагает людям в качестве источника силы веру в Аллаха. Поэт призывает людей не жертвовать собой во имя мести, а оставить эту миссию Аллаху, который в Судный день совершит акт возмездия над злодеями и неверными.

Мевла Колый и Атнаш Хафиз используют одни и те же рассказы. Видимо, Мевла Колый был хорошо знаком с книгой «Сираджель-кулюб» и использовал многие из ее элементов в своем творчестве. Будучи талантливым писателем, он творчески развивает данную тему, дополняя ее религиозными легендами и рассказами. Например, о пророках Юсуфе, Аюбе и др. Эти святые пророки, проявив терпение и опираясь на веру в Аллаха, в конечном итоге добились победы. Мевла Колый, приводя их в качестве образца, показывает людям верную дорогу. По его мнению, даже если человеку угрожает смерть, он все равно должен сохранять свою веру и, если нужно, должен пожертвовать собой. Как и Атнаш Хафиз, Мевла Колый не видит трагедии в том, что человек во имя спасения веры погибает, потому что только верующий человек в раю начинает жить полной жизнью, и он не видит смысла в существовании в этом мире без веры. Данная позиция писателя совпадает с точкой зрения Атнаша Хафиза.

Проблема сохранения веры у Мевлы Колыя достаточно широко освещена. В своих поучительных хикметах он призывает людей идти

по жизни, руководствуясь верой. Как и Атнаш Хафиз, он особое внимание уделяет вопросу выдержки и терпения как способу сохранения веры, ибо только терпеливым Аллах дарует победу. Даже пророки достигли успеха только благодаря терпению. Поэт старается убедить своих соотечественников в том, что трон русских царей все равно падет. Мевла Колый всегда уповаает на Аллаха и только у него просит защиты, что означает, видимо, способ защиты от насильственного крещения. Поэт всегда напоминает о могуществе и величии Аллаха и веры и о том, что мусульмане всегда находятся под его защитой. В связи с этим он упоминает истории о святых пророках Хозыре и Ильясе. Таким образом, Мевла Колый призывает татар быть твердыми в вопросе сохранения веры, опираться на силу Аллаха, у него искать защиты. Поэтому человеку запрещено поклоняться кому-либо, кроме Аллаха, и, естественно, креститься.

Время жизни Мевлы Колыя совпало с периодом насильственной христианизации. Для того чтобы заманить человека в лоно христианства, было придумано много способов: силой, различными льготами, денежной помощью и т.д. Поэтому человек с нетвердой верой легко мог попасться на эти уловки и, сам того не ведая, предать веру в Аллаха, о чем поэт ясно догадывался и старался указать способы укрепления веры. Прежде всего, по его мнению, нужно соблюдать обряды, предписанные Аллахом простому смертному, и остерегаться ступать на путь грешных деяний. В перечень грехов, способных нанести вред вере, поэт включает следующие: употребление алкоголя, табакокурение, прелюбодеяние. Мевла Колый, будучи умным и прозорливым человеком, очень быстро понял, какой вред могут принести эти грехи для веры татарского народа, и поставил перед собой задачу спасти свой народ от этой опасности.

Для совершивших грехи автор указывает дорогу к исцелению, называемую покаянием. Мевла Колый не случайно затрагивает тему покаяния, видимо, имея в виду проблему татар, крестившихся в то время. Для тех, кто вынужден был отступить от своей веры, поэт указывает путь покаяния. Он желает сказать тем самым, что если они, покаявшись, вернутся в свою веру, то Аллах простит их прегрешения. Поэтому не случайно во многих его хикметах встречаются строки о покаянии.

Таким образом, поэт продолжает освещение проблем, поднятых в свое время Атнашем Хафизом. Различие заключается лишь в том, что Атнаш Хафиз писал прозой, а Мевла Колый излагал поучения языком

поэзии. В то же время поэт вносил в них свои дополнения, находил новые пути разрешения проблем. Также как и Атнаш Хафиз, Мевла Колый высказывает свое отношение к злодеям-миссионерам с помощью образных иносказаний. Это не прямое обличение врагов, а использование образов животных и их языка. Но эти слова даются на арабском языке и не переводятся. Данный способ выражения авторской позиции поэт использует очень широко. Сопоставление творчества Мевлы Колы и Атнаша Хафиза выявляет у них много общего. Идейно-тематическая близость обоих авторов объясняется общностью поставленных ими целей. Главной задачей этих авторов было оказание помощи татарскому народу в деле сохранения веры, состоящей из полезных советов и обозначения путей выхода из созданных русским правительством несчастий.

Во втором параграфе рассматривается развитие идей «Сираджель-кулюба» в произведениях татарских авторов XVIII века.

Несмотря на усиленные попытки расшатать веру у татар в начале XVIII века, их религиозность, наоборот, увеличивалась. Основным оружием противостояния татарского народа религиозному подавлению со стороны московского правительства стала религия ислам, а также одно из его направлений – суфизм. Правилам использования этого орудия борьбы народ обучали татарские ученые. Своими полезными советами-наставлениями, высказанными устно или записанными в книгах, они спасали татар как нацию от вырождения. Данная литературная традиция, начатая Атнашем Хафизом как своеобразная эстафета, продолжалась и в творчестве других авторов. Татарам стремились оказать моральную помощь не только грамотные люди, жившие недалеко от Казани, но и соотечественники из других стран и регионов. Одним из таких писателей был поэт и мыслитель Суфи Аллахияр, творивший в Средней Азии.

Несмотря на то, что он жил в Средней Азии, Суфи Аллахияр хорошо знал о положении казанских татар, о тех притеснениях, которым они подвергались при крещении, так как многие из них приезжали в Среднюю Азию. Суфи Аллахияр, как и Атнаш Хафиз, стремился донести до сердца и сознания читателя идею о бесценном значении и пользе религии. Тема превосходства веры, изображения ее выдающихся сторон после Атнаша Хафиза сформировалась в определенную традицию, и каждый писатель, какое бы произведение он не создавал, всегда освещал данную тему.

Суфи Аллахияр также искал ответы на вопрос, как вести себя

людям, какие средства использовать для противостояния политике насильственного крещения. Он призывал соотечественников к терпению, к надежде только на силу Аллаха, и побеждать врага не силой оружия, а соблюдением хороших норм морали и приличия. Он объяснял, что эти тяготы ниспосланы по повелению самого Аллаха для очередного испытания людей. Основной идеей Суфи Аллахиар выдвигает постулат о том, что на злобу всегда нужно давать ответ добротой. Только в таком случае можно одержать победу над злодеями, которые мучили народ из-за веры, подвергали татар унижениям и притеснениям. Злодей не должен вызывать у мусульманина никакого страха, потому что он, проявив терпение к его злобе, будет только вознагражден за богоугодное дело.

Суфи Аллахиар, как и Атнаш Хафиз, считает, что смерть не должна пугать мусульманина, поскольку этот бренный мир для человека очень быстро проходит. Поэт призывает всегда преклоняться перед могуществом Аллаха, потому что только такому человеку Аллах дает то, о чем он попросит.

Людям, которые ведут себя подобным образом и ждут от Аллаха благодати, всегда на помощь придут святые пророки Хозыр и Ильяс. Суфи Аллахиар пишет, что если человеку, преклоняющемуся перед Аллахом, на пути встретится дракон, то он не причинит вреда истинному мусульманину. Может быть, под видом дракона писатель подразумевает собирательный образ русских миссионеров и обнадеживает татар, что истинно верующему они не смогут навредить. Поэтому, в какую бы тяжелую ситуацию не попал преклоняющийся перед Аллахом, он всегда будет спасен, и место, где он живет, превратится в рай.

В произведении «Собатель-гаджизин» в очень лаконичной форме содержится большое количество сведений, которые требуют от читателя определенного уровня подготовки и сообразительности. Поэтому к этому произведению написано очень много комментариев и пояснений. Писатель по имени Таджетдин Ялчыгол также пишет свой комментарий к данному тексту и называет его «Рисалии Газиза». Эта книга была очень популярна среди народа и служила ему в качестве своеобразного духовного наставления. Произведение Таджетдина Ялчыгола не ограничивается лишь содержанием книги «Собатель-гаджизин», оно обогащено дополнительными наблюдениями, сведениями и размышлениями, рожденными душой и острым умом самого автора.

Книги «Собатель-гаджизин», «Рисалия Газиза» своими идеями и сюжетами очень похожи на произведение Атнаша Хафиза «Сираджель-кулюб», особенно это касается текста «Рисалия Газиза». Может быть, Таджетдин Ялчыгол был знаком с произведением Атнаша Хафиза и, получив религиозное образование из его книги, воплотил свои знания в форме «Рисалия Газиза», потому что последняя по своей структуре напоминает произведение «Сираджель-кулюб».

После падения Казанского ханства татарские ученые стали выполнять для татар роль советчиков и наставников. Свои мудрые советы для народа по сохранению веры и национальных традиций они давали на страницах своих книг. В XVIII веке взгляды татарской просвещенной элиты несколько изменились. Они стали указывать прямо противоположный путь по преодолению этой тяжелой ситуации. Это был радикальный путь вооруженного противостояния. Поскольку у народа уже было исчерпано терпение, ему было предложено это направление. Такую смелость взял на себя человек по имени Габдулла Галиев, больше известный в народе как Батырша.

В своем произведении «Тахризнамэ» Габдулла Галиев, обрисовав тяжелую картину притеснения мусульман со стороны русских, переходит к военно-политическим проблемам и призывает мусульман сплотиться перед лицом неверных и, взяв в руки оружие, подняться на священную войну за веру и свободу. Предложенная Батыршой позиция показывает, какую эволюцию претерпевали взгляды просвещенных татар, искавших пути преодоления трудностей, выпавших на долю татарского народа.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

В условиях сложившейся после падения Казанского ханства общественно-политической ситуации народ мог сохранить себя как единую нацию, способную противостоять политике насильственного крещения и порабощения, только взяв в качестве оружия религию ислам. Потому что ислам показывал путь выхода из разных трудностей, успокаивал и обнадеживал человека в психологическом плане, являлся значительным фактором укрепления морального духа.

Одним из первых это увидел и понял Атнаш Хафиз, поставив перед собой задачу довести это понимание до татарского народа. Он последовательно и до конца выполнил свой долг и внес большой вклад в дело сохранения татарского народа как единой нации. В то

время народ очень нуждался в наставнике и советчике. И Атнаш Хафиз, осознав свою ответственность перед народом, взял на себя именно эту миссию. За короткое время он создал произведение «Сираджель-кулюб» и довел его до широких масс. Его труд, на первый взгляд, является простым религиозным произведением, но на самом деле собранные в нем различные рассказы и наставления давали правильные ответы на многие вопросы, возникавшие в среде татарского народа. Герои этих рассказов, как и весь татарский народ, также попадают в тяжелые ситуации, сталкиваются с теми же проблемами и в итоге, разрешив эти проблемы, находят различные пути выхода из трудностей. Получается, что автор дает читателю определенные образцы поведения в разных ситуациях, используя литературно обработанные религиозные сюжеты. Людям оставалось только выбрать подходящий образец и воспользоваться им в реальной обстановке.

Произведение «Сираджель-кулюб» многократно переписывалось от руки и издавалось. Например, оно печаталось в Казани и в XX веке. Несколько веков это произведение занимало важное место в духовной жизни нашего народа и оказало большую помощь в сохранении его как нации и развитии духовного потенциала татар.

Религиозная философия оказала большое влияние на формирование мировоззрения Атнаша Хафиза. Его произведение создавалось под большим влиянием ислама и исламской философии. В качестве источников автор использовал в первую очередь священную для мусульман книгу Коран, а также много хадисов пророка Мухаммеда, историю ислама, жизнеописание пророка Мухаммеда, историю пророков, легенды и предания, передаваемые мусульманами от поколения к поколению. Соединив каноны традиционного ислама с поучениями суфиев, автор достиг плодотворных творческих результатов. Именно поэтому представители традиционного ислама с удовольствием читали эту книгу, и она во многом являлась трудом, способствовавшим объединению разных религиозных деятелей. Видимо, по этой причине автор, наряду с принципами традиционного ислама, также использовал идеи и легенды, распространенные в суфизме.

«Сираджель-кулюб» являлась очень ценной и полезной книгой, на которой выросло и воспитывалось множество поколений. Появившиеся после Атнаша Хафиза писатели и поэты пытались ему подражать, использовали и дополняли его идеи. Это особенно прояв-

ляется при сопоставительном изучении творчества таких поэтов, как Мевла Колый и Суфи Аллахияр.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Гайнутдинов, А.М. Произведение «Сираджель-кулюб» в контексте средневековой религиозной литературы / А.М. Гайнутдинов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. / Главный редактор Л.П. Кураков, зам. главного редактора Г.Е. Корнилов. – Чебоксары, 2008. – № 4. – С. 302-305.

В различных научных сборниках и журналах:

2. Гайнетдинов, А.М. «Сиражел-колүб» әсәренә кереш (Введение в изучение произведения «Сираджель-кулюб») / А.М. Гайнетдинов // Яшь галимнәр һәм аспирантлар эшләре жыентыгы: Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре. – 4 чыг. / Редколлегия: К.М. Миңнуллин, Р.Ф. Исламов, Р.Ф. Фәттахова, З.З. Гыйләжев, А.Ә. Тимерханов. – Казан, 2008. – Б. 119-120.

3. Гайнетдинов, А.М. Төп тема – иманны саклау (Главная тема – сохранение веры) / А.М. Гайнетдинов // Милли мәдәният / Баш мөхәррире Ф.Хәкимжан. – Казан, 2008. – № 15. – Б. 59-61.

4. Гайнетдинов, А.М. «Сиражел-колүб» әсәре (Произведение «Сираджель-кулюб») / А.М. Гайнетдинов // Тенишевские чтения – 2008: Сборник научных статей. – Казань: ТГТТУ, 2008. – С. 55-60.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 1.04.2009. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09

